

Студентам Хогвартса не разрешалось покидать общежития после 22:00. но это никогда не мешало близнецам Уизли бродить повсюду. Братья прятались в одном из заброшенных классов в отдаленной части замка, где они знали Филча, а старосты и учителя не посещали их во время своих ночных патрулей. – Эта новая вонючая бомба определенно произведет фурор, – сказал Фред. – Волны вонючей слизеринской рвоты, Ха-ха, – легкомысленно ответил Джордж. Оба брата сидели на корточках вокруг котла. Смешивание ингредиентов для их новейшего творения. – Менее одаренный близнец, не проверишь ли ты карту на случай, если Филч решит изменить маршрут патрулирования?? – спросил Джордж. – Ну да, я бы взял своего уродливого близнеца, – ответил Фред. Достав палочку из кармана, он потянулся к чистому пергаменту, лежавшему на столе рядом с ним. Они знали, что в безопасности, но никогда не мешало перепроверить, особенно после того, как в прошлом году их случайно обнаружил шестикурсник из Рэйвенкло. – Торжественно клянусь, я задумал нехорошо, – Фред постучал палочкой по карте. Чернила начали растекаться из того места, где он постучал по пергаменту. Принимая форму карты. На карте был изображен Хогвартс со всеми его жителями. Фред осмотрелся. Проверяю, где были Филч и большинство учителей. Наконец перешли к той части замка, где они прятались. – Коридор свободен... подожди, кто такой Пет.... – ТУПА – раздался крик внутри комнаты. Красный луч магии ударил Фреда, заставив его упасть на землю, как куклу с перерезанными нитками. – ФРЕД – Джордж крикнул брату. Он поднял глаза и увидел конец палочки, направленный в его сторону. – Ступефи – выстрелил еще один красный луч, и второй близнец Уизли упал на землю. Над телами двух 15-летних подростков стоял невысокий, дородный мужчина в грязной одежде. У мужчины заостренный нос и маленькие слезящиеся глаза. Волосы у него тонкие, бесцветные, неопрятные, с заметной лысиной. – Одурманить, одурманить, одурманить, одурманить. Он поражает близнецов двумя дополнительными оглушающими устройствами каждого. * – Уф Сделав глубокий вдох, я пытаюсь успокоиться. Я подталкиваю подростков ногами. Моя палочка все еще направлялась к их бессознательной форме. Оба они выбыли из игры. – Хорошо, ты можешь это сделать; ты практиковал заклинание и все такое – я пытаюсь раскрутить себя. Направляя палочку на Джорджа... или Фреда, не знаю, мне все равно, я шепчу заклинание. – Забвение Зеленый луч покидает мою палочку и попадает в ребенка, лишая его памяти о последнем часе. Теперь каждый раз, когда он просыпается, он будет думать, что заснул в комнате. При этом все его воспоминания о карте мародеров были удалены, и он никогда не узнает о ее существовании. Тот же процесс повторяется для другого близнеца. Наконец, расчистив следы, я хватаю карту, которую все еще сжимал в руках один из близнецов. Быстро просматривая его, я наблюдаю, где находятся все учителя и патрулирующие ученики. К счастью, никто не двинулся в сторону этой части замка. Пока я нахожусь в комнате, на карте изображены три имени: Джордж Уизли, Фред Уизли и, наконец, я, Питер Петтигрю. – Озорство удалось, – произношу я, постукивая по карте, отчего она гаснет. Я кладу карту в карман пальто и заставляю себя превратиться в форму анимага, трансформация происходит так же гладко, как и в первый раз. Моя форма быстро сжимается, и я снова в форме мыши. Я выбегаю из комнаты и бегу обратно туда, где прятался всю последнюю неделю. Через несколько минут я оказываюсь на 7-м этаже замка, напротив портрета человека, преподающего тролльскому балету. Я прохожу через стену напротив портрета 3 раза, думая о том, чего хочу. Передо мной появляется маленькая дверь размером с крысу, и я вхожу внутрь. * Когда я вхожу в комнату, я сразу же возвращаюсь в свой человеческий облик. Комната достаточно большая, чтобы иметь большую кровать с балдахином, рабочий стол, диваны и примыкающую ванную комнату. Упав на кровать, я лежу на спине, глядя в потолок. На моем лице появляется широкая улыбка, вероятно, первая с тех пор, как меня толкнули в это тело на прошлой неделе, и это не было похоже на американские горки. В одну минуту я посреди драки в баре, разбиваю стеклянную бутылку по голове парня, к девушке которого я приставал. В следующую минуту я в мире Гарри Поттера, в теле крысы в общежитии третьего курса Гриффиндора. Это тело пришло вместе со всеми своими воспоминаниями, и позвольте мне сказать вам, Питер был даже хуже, чем его показывали в книгах или фильмах. Количество

вещей, которые он сделал, легко могло бы претендовать на поцелуй дементора в этом мире или на электрический стул в моем последнем. Это не считая предательства Поттеров и убийства 12 магглов на глазах Сириуса Блэка. Петтигрю разлучил множество семей, как магических, так и маггловских. Изнасилование, пытки, убийства — список был длинным, и некоторые воспоминания меня даже немного тревожат. Я не какой-то белый герой, хотя у меня есть история насилия и агрессивности как по отношению к мужчинам, так и к женщинам, некоторые воспоминания о том, что Питер сделал с некоторыми молодыми маггловскими девочками, все еще беспокоят меня. Слава богу, у него хватило ума замести следы, иначе люди в этом мире возненавидели бы меня еще больше. Единственным положительным моментом из всех воспоминаний было знакомство с миром и магией, слава богу. Я не хотел заниматься изучением магии и быть незащищенным в теле преступника. Первое, что я сделал, это покинул общежитие, все еще в форме анимага, и направился на 7-й этаж. В воспоминаниях Петтигрю не было сведений о вырубной комнате, но он был знаком с картиной Варнавы Дрожащего на 7-м этаже. Так что мне было легко найти свой путь. Это начало третьего курса Гарри. Дементоры уже бродили возле замка. Последние 7 дней я провел в комнате только в поисках остатков еды. Я не знаю, пытался ли Рон найти свою домашнюю крысу или кто-то еще пытался найти меня. Я не осмеливалась приближаться к ученикам или учителям из страха, что меня поймут. Моя ситуация была опасной: с одной стороны, у меня есть знания о будущем, которые потенциально могли бы помочь другим и победить Волдеморта, но с другой стороны, все эти другие люди очень хотели бы бросить меня в Азкабан или просто убить. Я даже думал о том, чтобы признаться и раскрыть свои воспоминания Дамблдору или кому-либо еще, но никто не поверит ни одному слову, исходящему из уст этого тела. Я не могу пойти на такой риск. На размышления ушел целый день, пытаюсь понять, как я могу очистить своё имя. Что ж, мир считал меня погибшим от рук Сириуса Блэка, который прямо сейчас пытался сделать именно это. Я не мог позволить Сириусу поймать меня и рассказать о том, что я сделал Поттерам и ему. Мне нужно было сначала поймать его и позаботиться о нем. Следующие 6 дней были потрачены на то, чтобы придумать план и познакомиться с магией, хотя у меня были воспоминания и опыт применения магии в роли Питера, я не мог рисковать тем, что моя магия не сработает, когда это больше всего необходимо. Первым шагом было приобретение карты мародеров, которую я только что сделал. Это поможет мне отследить людей в замке и на Сириусе. К счастью, было еще начало года, и близнецы еще не отдали карту Гарри. В моей крысиной форме их было легко выследить.*Прошла еще неделя, убедившись, что меня никто не заметил, и я был достаточно уверен, чтобы попытаться выполнить второй шаг моего плана, который заключался в приобретении мантии-невидимки Гарри Поттера. Близнецы Уизли проводят свои дни так, как будто ничего не изменилось, никакого усиленного патрулирования учителей и воспитателей, насколько мне известно, все не изменилось. Сейчас было 10 часов утра, и общежития были пусты, поскольку продолжались занятия. Я добрался до гостиной Гриффиндора в форме крысы. Передвигаться по замку в образе крысы было так легко, Сириус и Джеймс, возможно, претерпели яркие трансформации в образе Анимаса, но чтобы быть незаметным, как мне хотелось, крыса была лучшим выбором, ну, может быть, летающее насекомое, как Рита Скитерс. Жук был бы лучше, но все же я доволен тем, что имею. Достигнув общей комнаты, я увидел, что дверь открыта, и из нее вышла группа студентов. Пробравшись внутрь, я направился в общежитие третьего курса. Зайдя внутрь, я проверил, пуста ли комната, а это было так. Я быстро принял человеческий облик, закрыл дверь и достал палочку. — Коллопортус — я постучал палочкой в дверь, запирая ее. Быстро пробравшись к кровати Гарри, я обыскал сундук в изножье его кровати и вуаля, вот оно. Один из легендарных даров смерти. Материал напоминал жидкий шелк, скользивший по моим рукам, и, несмотря на то, сколько лет был этот плащ, он все еще был как новый. Питер часто использовал этот плащ в школьные годы вместе с Джеймсом, Сириусом и Люпином, думая, что это обычный плащ-невидимка. Я накинул на себя плащ, полностью прикрывая себя. — Силенцио — я наложил заклинание на свои ботинки, чтобы не было слышно ни звука. Я выхожу из общей комнаты и возвращаюсь в свое

убежище на 7-м этаже.*Прошла еще неделя с тех пор, как я обыскал сундук Гарри Поттера, хех. Гарри был обеспокоен своим потерянным плащом и безуспешно расспрашивал. Даже МакГонагалл и Дамблдор провели расследование по этому поводу, но ничего не нашли. Я скрывался в комнате выручаний, где никто не мог меня найти. Я не знаю, как отреагировал Дамблдор, обнаружив, что дар смерти потерян или украден. Я могу только держаться подальше от его глаз и мыслей. Я продолжал практиковать свою магию, и что это была за мысль: у меня есть МАГИЯ. Из своих воспоминаний я знаю, что Питер слаб по сравнению с большинством других. Его можно сравнить только с кем-то из шестого или седьмого курса Хогвартса. С тех пор, как я завладел этим телом, моя связь с магией внезапно усилилась: от отсутствия магии вообще до обладания жизненным опытом ее использования, это было похоже на появление новой конечности. Новая магическая конечность, мой контроль над магией и ее сила значительно возросли по сравнению с тем, на что был способен Питер.

<http://tl.rulate.ru/book/108358/4028870>